

Шолем Алеичем

Кровавая шутка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш78

Ш78 **Шолем Алеичем**
Кровавая шутка / Шолем Алеичем – М.: Книга по Требованию, 2014. –
800 с.

ISBN 978-5-517-99683-1

ISBN 978-5-517-99683-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ШОЛОМЪ-АЛЕЙХЕМЪ.

Р О М А Н Ы.

Томъ III.

Всѣ права сохранены.

Универсальное Книгоиздательство Л. А. Столяръ.
МОСКВА—МСМХІV.

КРОВАВАЯ ШУТКА.

РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Часть I.

==

Авторизованный переводъ съ еврейскаго.
С. РАВИЧЪ.

—

Всѣ права сохранены

Универсальное Книгоиздательство Л. А. Столяръ
МОСКВА. — МСМХІV.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

„Блуждающія звѣзды“. Романъ, I и II часть.
Цѣна 1 р. 10 к.

Т. II. „Блуждающія звѣзды“. Романъ, III часть.
Цѣна 1 р. 30 к.

Т. IV „Кровавая шутка“. Романъ, II часть.
Цѣна 1 р. 25 к.

Всѣ права сохранены.

Тип. и цинк. Торг. Дома „МЫСЛЬ“, Москва, Петровка, 17.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Въ ресторанѣ.

Было уже далеко за полночь.

Въ отдѣльномъ кабинетѣ элегантнаго ресторана „Слонъ“ при электрическомъ освѣщеніи, звучной музыкѣ, разговорахъ и смѣхѣ шла шумная пирушка. Пили и курили, спорили и произносили рѣчи, пѣли и бренчали на рояли—однимъ словомъ веселились.

Десятка два молодыхъ людей, только что окончившихъ гимназію, собрались въ послѣдній разъ провести вмѣстѣ вечеръ и попрощаться надолго, быть можетъ, навсегда. Черезъ нѣсколько дней всѣ разъѣдутся, каждый къ себѣ домой, и, Богъ знаетъ, встрѣтятся ли когда-нибудь...

Мысль объ этомъ для всѣхъ такъ нова, такъ дика, что имъ кажется, не сонъ ли это. Восемь лѣтъ были вмѣстѣ, въ теченіе восьми лѣтъ не было дня, чтобы не видались, и вдругъ разъѣдутся и, кто знаетъ, когда и гдѣ увидятся!

— По этому случаю выпьемъ, господа, еще по стаканчику!

Еще по стаканчику да еще по стаканчику,— а щеки краснѣютъ все больше, лица покрываются потомъ, глаза мутнѣютъ... Уже пора начать прощаться по-настоящему!

— Еще вина!

— Шампанскаго!

— Шампанскаго! Шампанскаго!

Въ десятый разъ поется:

Gaudeamus igitur
Jvenes dum sumus.

Запѣваетъ красивый брюнетъ, весельчакъ и общій любимецъ Гриша Поповъ. Его греческій профиль и вся его изящная фигура, съ черными живыми глазами, выгодно выдѣляется среди остальной компаніи, которая дружно подхватываетъ:

Post jucundam juventutem
Post molestam senectutem
Nos habebit humus...

— Эй, Гершко, что сидишь, какъ въ воду опущенный?—крикнулъ весело запѣвало одному изъ юношей, который сидѣлъ въ сторонкѣ, уставившись на свои ноги, почему лица его не было видно.

— Не трогай его, Гриша, онъ уже готовъ. здорово налился!—замѣтилъ кто-то.

— Самъ ты налился! — обрѣзалъ Гриша.— Гершко не можетъ быть пьянъ, онъ происходитъ изъ такого народа, который отличается трезвостью.

Съ этими словами Гриша подошелъ къ одинокому юношѣ, который происходилъ изъ трезваго народа, и дружески хлопнулъ его по плечу:

— На рѣкахъ Вавилонскихъ сѣдохомъ и плакахомъ, а?

Юноша поднялъ голову и тихонько отвелъ руку товарища:

— Оставь, Гриша.

На его лицѣ не было замѣтно рѣзкихъ признаковъ семита. Наоборотъ, веселый брюнетъ, котораго звали Гришей, гораздо больше походилъ на еврея, и ему скорѣе подошло бы имя Гершки, — слишкомъ черны были его волосы, слишкомъ живы глаза. Но дальше этого сходство не шло. У настоящаго Гершки было немного больше морщинъ на лбу, чѣмъ слѣдовало бы въ его двадцать лѣтъ, а глаза таили печаль, которая у нашего народа переходитъ изъ рода въ родъ, — печаль, понять которую можетъ только еврей, такъ какъ онъ ее больше чувствуетъ, чѣмъ видитъ...

— Что съ тобою, Гершко? — спросилъ Гриша, взялъ стулъ и подсѣлъ къ товарищу, тогда какъ остальная компанія продолжала дѣлать свое дѣло, — пить, смѣяться, болтать...

Юноша, котораго звали Гершкой, попробовалъ улыбнуться, и между ними завязался разговоръ:

— Ничего, Гриша, у меня немного болитъ голова.

— Неправда, ты грустишь. Я замѣчаю это

весь вечеръ, меня не проведешь, Гершко, я тебя знаю.

— Это хорошо, что ты меня знаешь. Но не мѣшало бы тебѣ знать меня получше. Тогда бы...

И Гершко закончилъ свою мысль жестомъ. Гриша спросилъ:

— Что тогда бы?

— Тогда бы ты не задавалъ мнѣ вопросовъ, тогда бы ты самъ зналъ, что я вамъ не пара, что я не могу радоваться, какъ радуется вы...

— Почему же?

Гершко усмѣхнулся и взволновался еще больше:

— Потому что... потому что вы, когда радуетесь, радуетесь всѣмъ существомъ, всѣми фибрами души...

— А ты?

— А я? Я—не смѣю... не могу. Передъ моими глазами стоитъ грознымъ „memento mori“ мое еврейское происхожденіе...

— Вотъ тебѣ и на!

Гриша протестуяще отодвинулся со стуломъ, а Гершко продолжалъ какъ бы самому себѣ:

— А если хочу забыть—не дають, если не вспомню самъ—ужъ есть кому напомнить...

— Эй, Гершко! Гриша! Чего забились въ уголь?—закричали имъ изъ компаніи.

— Сейчасъ, сейчасъ!—бросилъ товарищамъ Гриша, снова придвинулся со своимъ стуломъ къ Гершкѣ, посмотрѣлъ ему прямо въ глаза и сказалъ тепло: